

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

МИХАИЛОМЪ КАЧЕНОВСКИМЪ.

ЧАСТЬ СХХІ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ,

1821.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 22.

Н О Я Б Р Ъ . 1 8 2 1 .

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА ЕВРОПЫ.

О К и р г и з ц а х ъ .

За юговоспочными предѣлами Россіи, въ неизмѣримыхъ степяхъ обитаетъ народъ, дикой какъ его природа, суровый какъ климатъ, многочисленный, храбрыи и нѣкогда богатый.

Народъ сей именуется Киргизъ-Кайсаками, ведетъ кочевую жизнь въ воилочныхъ шалашахъ, называемыхъ кибитками, и раздѣляется на три Орды: Большую, Среднюю и Меньшую. Мы преимущественно будемъ говорить о послѣдней.

Она кочуетъ на пространствѣ между рѣкою Ураломъ, Каспійскимъ и Аральскимъ морями, рѣкою Сыръ-Дарьею, озеромъ Аксакаль-Барби и рѣками Иргизомъ и Орью. Улусы ея сливаются съ кочевьями Киргизцевъ Орды Средней, Каракалпаковъ, Конрадцевъ, Аральцевъ и Туркменцевъ; но гдѣ и какими естественными или условными чертами они между собою раздѣляются, опредѣлить трудно, по неясности свѣдѣній.

Меньшая Орда имѣетъ при главныя рода : Алимупинской , Байупинской и Семипродской ; сіи дѣлятся на 32 поколѣнія.

Народосчисленіе Меньшей Орды простирается по вѣроятнымъ показаніямъ до 160 т. кибитокъ , полагая въ каждой обоего пола по 10 душъ. Въ Средней считается менѣе. Изъ Меньшей около 10 т. кибитокъ водворено на внутренней сторонѣ Урала въ степяхъ Аспраханской Губерніи, называемыхъ Рынъ - Песками. Сія часть называется Ордою Букеевскою по имени Султана Букея , бывшаго послѣ Ханомъ , съ которымъ она въ 1800 году шуда перешла.

Меньшая Орда въ 1733 году съ Ханомъ Абулхайромъ , а Средняя вскорѣ послѣ того съ Ханомъ Шемякою вошли въ подданство Россіи. Съ того времени правительство наше признаетъ народъ Киргизъ - Кайсацкой вѣрноподданнымъ , и утверждая въ немъ избираемыхъ изъ среды его Хановъ , обязываетъ сихъ послѣднихъ присягою хранить подданство къ Августѣйшимъ Монархамъ Россійскимъ и повиновеніе къ Высочайше установленнымъ надъ ними властямъ и начальствамъ , дѣйствующимъ по силѣ общихъ государственныхъ узаконеній.

Вся Меньшая Орда и 12 поколѣній Средней Орды, числомъ до 49 т. кибитокъ, под-

въдомственны Оренбургскому, а остальная часть Сибирскому пограничнымъ Начальствамъ. Въ Оренбургъ и Омскъ учреждены пограничныя Коммисіи, состоящія подъ управленіемъ Главнокомандующихъ тамошняго края, въ копорыхъ и производится публичныя дѣла о Киргизцахъ и другихъ сосѣдственныхъ народахъ. Для дѣлъ секретныхъ Главнокомандующіе имѣютъ особыя пограничныя канцеляріи.

Народъ Киргизъ-Кайсацкой управляется Ханами, возводимыми въ сіе достоинство по избранію народа и утвержденію Государя Императора. При Ханахъ Меньшей орды учрежденъ совѣтъ по шшапу и на правилахъ, Высочайше утвержденныхъ 1806 года Мая 31 го. Какъ Члены сего Совѣта, такъ и сами Ханы получаютъ отъ Монаршихъ щедротъ денежное жалованье, а послѣдніе еще и особое содержаніе подъ именемъ денегъ на хлѣбъ.

Прошлаго года въ Меньшую Орду опредѣленъ особый присавъ, для постоянного пребыванія при Ханѣ.

Такимъ образомъ Ханы Киргизъ-Кайсацкіе, будучи облечены властію и правомъ верховнаго повелительства во вѣренныхъ имъ Ордахъ, поставлены однакожь въ границы повиновенія къ учрежденному надъ

ними Начальству и немогутъ располагать по своему произволу ни жизнью, ни свободою, ни собственностію подваснаго имъ народа. Посему Ханъ есть глава, начальникъ и утвержденный Монаршею властію Правитель Орды, но не есть Владѣлецъ, располагающій оною произвольно и безопѣшно, подобно владѣльцамъ другихъ независимыхъ племенъ Верхней Азіи. Званію его присвоенъ былъ прежде титулъ Сіятельства и Превосходительства; въ новѣйшее время превѣненъ оный на *Высоко-степенство*, который и донынѣ сохраняется.

Великое пространство степей, занимаемыхъ симъ кочевымъ народомъ, способствуетъ тому, что Ханъ и совѣтъ его не имѣютъ надъ Ордынцами всей той власти и силы, какихъ надлежало бы желать для успѣха единоначалія и необходимо протисекающей опшуда пользы управленія. Улусы или аулы, иначе волостями и аймаками называемые, находясь въ большемъ или меньшемъ удаленіи отъ мѣстопребыванія Хана, признаютъ надъ собою власть Старѣйшинъ, къ суду которыхъ прибѣгаютъ въ тѣхъ случаяхъ, когда надлежало бы обращаться имъ единственно къ Хану и его совѣту. Таковыми Старѣйшинами надъ собою или частными въ Орду родо-

начальниками , произвольно возводятъ они: или Султановъ , п. е. потомковъ древнихъ ихъ владѣтелей , слѣдственно людей оплеченныхъ между ними преимуществвомъ происхождения , или же богатѣйшихъ между своими одноплеменниками , присвоя имъ названіе Беевъ , Спаршинъ , Тархановъ и Батырей ; но при утратѣ сими послѣдними отъ спеченія случайныхъ обстоятельствъ богатства , или при неудовольствіи , тѣми и другими имъ оказанныхъ , происходящихъ съ одной стороны отъ несправедливости , съ другой отъ соперничества , уничтожаютъ признанную власць , учреждаютъ другую , возвращаясь къ прежней , мѣняютъ опять , и такимъ образомъ переходятъ по къ разновласцію , по къ безначалію , а иногда и бытіе самаго Хана и совѣта его не признаютъ и имъ не повинуются .

Таковыхъ Спарѣйшинъ , самими Ордынцами избранныхъ и опредѣленныхъ , Правительство утверждаетъ иногда въ званіяхъ имъ присвоенныхъ , выдавая на оныя Указы и печати для рукоприкладства въ представленіяхъ къ Начальству ; а иногда , да и по большей части . вовсе о существованіи ихъ неимѣетъ свѣдѣнія . Бывали однако же примѣры , что не только частные родоначальники , самими Ордынцами избранные и въ законномъ порядкѣ утвержденные , но и са-

мые Ханы, возведенные въ сіе достоинство Монаршею волею, содѣлавшись предметами непокоривости и соперничества подвластныхъ имъ, приносились попомъ въ жертву преступнаго ревнованія, личной ненависти и мщенія, чему служилъ доказательствомъ и недавно совершившееся убійство Хана Дженшюри, брата и предшественника нынѣшняго Хана Ширгази Айчувакова.

Должно однакожь по справедливости замѣтить, что правосудная разборчивость, похвальная на пользу народную дѣянія и слѣдственно истинныя достоинства, хотя рѣдко, но находятъ признательность и между Киргизъ - Кайсаками, которые признають превосходство таковыхъ качествъ въ лицахъ, коимъ ввѣряють они полномочіе управлять собою; и если лицепріяніе на судахъ, малоспособность, слабость и извѣданная любостыжательность избранныхъ ими начальниковъ разрушають повиновеніе къ нимъ, и лишаютъ ихъ довѣрія и вліянія на общія дѣла: то съ другой стороны подвиги благонамѣренности и справедливости утверждаютъ прочность единожды признанной власти, не смотря ни на необузданность нравовъ, ни на легкомысленность народа.

Въ 1786 году во время управления Оренбургскимъ краемъ Генерала Игельсбро-

ма, по смерти Хана Нурали предположено было, кажется, неимѣть въ Ордѣ Хановъ, вмѣсто копорыхъ учрежденъ тогда въ Оренбургѣ Диванъ, а въ Ордѣ четыре расправы; но сія система оказалась, по видимому, неудобною. Чрезъ десять лѣтъ былъ опять избранъ Ханъ, Диванъ уничтоженъ, а расправы существовали только однимъ именемъ.

Въ 1812 году послѣ Хана Дженшюри Киргизцы избрали въ Меньшей Ордѣ двухъ Хановъ, Букея и Ширгазія, перваго для управленія Ордою, носящею его имя, и пѣми Киргизцами, коихъ кочевье прилегае къ Нижне-Уральской линіи, п. е. отъ Уральска до Каспійскаго моря; послѣдняго для управленія Киргизцами, кочующими по пространству между Ураломъ и Сырѣ-Дарьею и вдоль караванныхъ дорогъ къ Бухаріи и Хивѣ.

Ханъ Букей въ 1815 году умеръ; мѣсто его заступаеъ, до возраста старшаго сына, родной его братъ Сулманъ Шигаи. Ханъ Ширгази оспаеъ правителемъ вѣренной ему части Меньшей Орды.

Въ Средней Ордѣ было также два Хана въ одно время: Валий, возведенный на Ханство еще въ царствованіе Императрицы Екашеріны II, и Букей. Первый хопя

глубокой старости, но и донынѣ управляеиъ 12 ю поколѣніями, смежными съ Меньшею Ордою; послѣдній за нѣсколько лѣтъ предѣ симъ умерѣ.

Степь Киргизская естественнo способна къ одному обитанію кочующихъ пастуховъ. Водворенія постояннаго сдѣлать на ней невозможно по причинѣ безплодія почвы, усѣянной солончаками и совершеннаго недостатка лѣсовъ. По сему степь сія ни для кого инаго неудобна кромѣ Киргизовъ, или подобныхъ имъ номадовъ.

Утвердительно можно сказать, что всякая переѣна въ политическомъ состояніи и образѣ жизни сего народа повлечетъ за собою неминуемое уменьшеніе скотоводства, котораго заѣнить не чѣмъ; ибо ни къ земледѣлію, ни къ промысламъ Киргизецъ не способенъ, да и земля и климатъ его къ тому неудобны.

Скотоводство Киргизовъ состоитъ изъ многочисленныхъ табуновъ лошадей и верблюдовъ и несмѣтныхъ нѣкогда спадъ рогатаго скота, особенно овецъ. Въ Меньшей Ордѣ великій избытокъ небыкновенныхъ барановъ большаго роста и чрезвычайно пучныхъ. Средняя Орда напроиветъ избыточествуетъ лучшей породы лошадьми и крупнымъ рогатымъ скотомъ.

При вступленіи Киргизовъ въ подданство предполагалось, что они будутъ платить въ казну *ясакъ* и въ потребныхъ для Правительства случаяхъ выставлять нѣкоторое число вооруженныхъ конныхъ ратниковъ для содѣйствія нашимъ войскамъ; но ни того, ни другаго никогда не было требовано, и народъ Киргизской ни къ какимъ повинностямъ, кромѣ общихъ обязанностей добраго сосѣдства, приводимъ не былъ. Напротивъ того попечительное Правительство многократно оказывало имъ благодѣянія безъ всякаго возмездія, такъ на примѣръ: назначило пять милліоновъ десятинъ земли въ лугахъ и угодьяхъ для водворенія Букеевской Орды между Ураломъ и Волгою и учредило ежегодныя перегоны на зиму Киргизскихъ Меньшей Орды шабуновъ и стадъ на правую сторону Урала, гдѣ они оберегаются вѣрнѣе и съ лучшею удобностію, нежели въ своихъ пустыняхъ. Средней Ордѣ дозволено перегонять зимою шабуны на внутреннюю сторону Сибирской линіи съ платою одной лошади со сна въ пользу козачьяго линейнаго войска и артиллеріи.

Выгоды, которыя Государство имѣетъ отъ Киргизскаго народа, состоятъ:

а) Въ произведеніяхъ безчисленнаго его скотоводства, приобретаемыхъ отъ него мѣною и покупкою.

б) Въ сбытъ Киргизъ-Кайсакамъ взаимно произведеній нашей внутрешней промышленности, и

с) Въ извозъ ими товаровъ въ купеческихъ караванахъ, отправляемыхъ чрезъ обитаемыя ими степи торговыми Азіятскими обласями къ нашимъ границамъ и обращно.

Мѣна Меньшей Орды происходить наиболѣе въ Оренбургъ, Троицкъ и по Нижне-Уральской линіи; а Средней Орды въ Семипалатинской и Петропавловской крѣпостяхъ.

Прежде ежегодно мѣнялось въ одномъ только Оренбургѣ лошадей до 10,000, крупнаго рогатаго скота до 2,000 и барановъ до 385 ш. головъ; сверхъ того великое число невыдѣланныхъ кожъ, много пушнаго шовара, особенно волковъ, лисицъ, караганокъ и корсаковъ; много верблюжей шерсти, козьяго пуху, армячины (*) и войлоковъ, называемыхъ кошмами.

Нынѣ Киргизская мѣна въ невѣрояшной мѣрѣ уменьшилась, ко вреду торговли; причиною чего бѣдность и разореніе Киргизцевъ, происшедшее отъ губельныхъ опустошеній, причиняемыхъ ими взаимно между собою, подъ именемъ *баранты*.

(*) Родъ камлота.

Сіе зло пустило глубокіе корни и опразилось на нищету Ордынцевъ.

Средней Орды Киргизцы по тѣмъ же причинамъ не въ лучшемъ положеніи, и мѣна ихъ равнымъ образомъ въ упадкѣ; но мѣста, ими занимаемая, и самый климатъ несравненно выгоднѣе, отъ чего они не такъ разорены и въ свойствѣ своемъ и нравахъ спокойнѣе, а попому и скоро могутъ придти вновь въ цвѣтущее состояніе.

Въ новѣйшее время безчисленныя истребленія, убійства и жестокости произведены въ лучшей и богатѣйшей части Меньшей Орды Хивинскимъ Ханомъ Мухаммедъ-Рахимомъ. Сей воинственный Владѣтель области, издавна извѣстной грабежами и хищеніями, умноживъ силу свою лучшею Туркменскою конницею, начиная съ 1816 года, при или чешыре раза нападавъ на Киргизовъ, терзалъ улусы, истреблялъ несчастныя жертвы своей люлости, не щадя ни пола, ни возраста, ни состоянія; спасшихся отъ меча и кинжала уводилъ въ плѣнъ, а спада, шабуны, имущество дѣлилъ съ подвижниками, и тѣмъ число ихъ отъ часу болѣе увеличивалъ.

Весьма любопытно наблюденіе надъ Киргизцами въ отношеніи къ ходу ихъ обществя. Вся народы въ гражданской своей

образованности шли тѣмъ путемъ, что изъ разстѣянныхъ и одинокихъ дикарей дѣлались сначала пастухами, потомъ земледѣльцами, наконецъ, знакомясь съ выгодами общественной жизни и умножая потребности, утверждали взаимное благосостояніе торговлею и промышленностію всякаго рода. Киргизцевъ мы видимъ теперь въ состояніи пастушескомъ; слѣдуя обыкновенному ходу гражданственности, должно бы почивать за хорошій признакъ, еслибъ оказались въ Ордѣ пашни, обрабатываемыя людьми сего полудикаго народа: но выходитъ противное: нищій Киргизецъ, лишенный спада и привычнаго пропитанія, прибѣгаетъ къ посяву сѣмянъ; обрабатываетъ поле, располагаетъ его всегда близь рѣки или озера, поливаетъ такъ часто, какъ требуетъ того знойное его небо, и питается между тѣмъ скуднымъ ловомъ рыбы; но продолжаетъ сію жизнь, исполненную трудовъ и нуждъ, только до того времени, пока не въ силахъ будетъ отъ избытка полевыхъ произведеній своихъ опять завести нѣсколько спада: тогда изъ земледѣльца опять дѣлается пастухомъ, бросаетъ поле и снова вдается въ любимую праздность природной кочевой жизни.

Сія вѣчная праздность, единообразіе степей, утомительное для человѣка, ода-

реннаго сильными физическими способностями, преобладающими движениями и дѣятельностью, зависящими о возрастающемъ богатствѣ сосѣда, мщеніе за обиду, соперничество и по тому подобныя причины пробуждаютъ предприимчивость Ордынцевъ, слѣдствіемъ которой всегда бываетъ вышеупомянутая *баранта*.

Предприимчивый, покидая шалашъ и стадо, вооружаясь кинжаломъ, копьемъ и лукомъ, имѣя подлѣ собою вѣрдаго коня, другаго подлѣ себя на смѣну первому, отправляется въ аулы чужаго поколѣнія искать приключеній и счастья въ подвигахъ хищничества и насилія. Возвратясь съ удачей и добычею, онъ однородцевъ бываетъ признанъ балыремъ, т. е. героемъ, приобретаетъ общее ихъ уваженіе, довѣренность, и приводитъ слабыхъ, бѣдныхъ въ свою зависимость. Они ему повинуются, сопутствуютъ на новые подвиги, и умножаясь по мѣрѣ успѣховъ, распространяютъ славу предводителя и опустошенія вездѣ, гдѣ появляются. Ограбленные и расхищенные также собираютъ дружину, мстятъ своимъ притѣснителямъ, вознаграждаютъ пошери, или, будучи поражены и прогнаны, нападаютъ въ ожесточеніи на первые безопасныя улусы и скоро утѣшаются вѣрною добычею. Отсюда родится

взаимная непримиримая вражда и ненависть между Киргизъ - Кайсацкими поколѣніями, за-вѣщаемыя отъ отца сыну, отъ дѣда внуку и ш. д.

Таковы начало и послѣдствія *баранты*.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Неплюевъ, бывшій однимъ изъ первыхъ Губернаторовъ новаго еще тогда Оренбургскаго края, воспользовался бараншою, употребивъ ее какъ политическое средство къ удержанію Башкирцевъ отъ общаго побѣга въ Киргизскія степи и соединенія съ Ордынцами, чего надлежало ожидать отъ сихъ первобытныхъ жителей губерніи, непрерывно бунтовавшихъ противъ распоряженій Правительсва и цѣлыми волостями уже скрывавшихся въ Орду.

Неплюевъ объявилъ, что Государыня жалуется перебѣжавшихъ въ степь Башкиръ съ женами, дѣтьми и всѣми имуществами ихъ въ вѣчное и потомственное владѣніе Киргизцамъ. Жадные и сладострастные Ордынцы обрадовались сей нечаянной добычѣ, предъявили госпямъ своимъ права господства и обладанія, и когда тѣ воспрошались, начались неисповѣя управы, насиліе, испребленія. Несчастные боролись, сколько могли, но пѣмъ болѣе раздражили

враговъ своихъ. Наконецъ они спали искашь защиты у Правительсва и помощи у соплеменниковъ своихъ, оставшихся въ опечесствѣ и уже не смѣвшихъ удаляться за границу. Неплюевъ только того хотѣлъ и ждалъ; объявилъ всѣмъ бѣжавшимъ амнистію, а въ Башкириі разсѣялъ тайныя внушенія, что дается позволеніе выручить порабощенныхъ Башкирцевъ и вознаградить потерю табуновъ и стадъ ихъ на счетъ достоянія разбогатѣвшихъ Киргизцовъ. Съ невѣроятнымъ ожесточеніемъ вспыхнула тогда баранша между обоими народами и вѣчное мщеніе укоренилось во всѣхъ сердцахъ.

Такимъ образомъ достигъ Неплюевъ своей цѣли; но лѣкарство сдѣлалось хуже болѣзни въ наше время. Башкирцы донны не могутъ забыть причиненныхъ имъ оскорбленій; донны, не смотря на строгость и мѣры Начальства, ходятъ на бараншу противъ Ордынцевъ; сіи мстятъ нападеніями на линію, опгоняютъ табуны, увозятъ людей, грабятъ караваны и къ прекращенію всѣхъ сихъ золъ при наспоащемъ состояніи пограничной стражи, начальство затрудняется въ достаточныхъ средствахъ.

Средняя Орда не была въ подобномъ положеніи и не имѣетъ столь невыгоднаго

сосѣдства, на споронѣ котораго долженъ бытъ при взаимныхъ хищеніяхъ перевѣсъ по превосходству огнестрѣльнаго оружія, приобретаемаго Башкирцами съ большею прошивъ Киргизцовъ удобностию: отъ того и нравы въ Средней Ордѣ спокойнѣе и народъ богатѣе и Правительство менѣе имѣетъ причинъ къ неудовольствіямъ на него.

Германъ.

Оренбургъ.

IV. С М Ъ С Ъ.

Память праведнаго съ похвалами.

Ярославское Демидовское Высшихъ Наукъ Училище въ текущемъ Ноябрь мѣсяцѣ воздало должное памяти незабвеннаго своего Основателя, скончавшагося въ 1 день Юля 1821 года. По случаю торжественнаго поминовенія по усопшемъ, избранные Профессоры и Студенты — въ прозѣ, въ стихахъ и на разныхъ языкахъ — славили высокія доблести безпримѣрнаго Благошворителя Наукъ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

Михайломъ Каченовскимъ.

~~~~~  
Ч А С Т Ь СХХІІ.  
~~~~~

~~~~~
МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ,

1822.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 3.

ФЕВРѢЛЬ 1822.

своихъ. Однажды родшвенникъ его поспавилъ ему на видъ, что управляющіе его получающъ доходу болѣе, нежели онъ самъ, и что въ глазахъ его нажили знашныя имѣнія: „Не всякое лыко въ спрову“ ошвѣчалъ Графъ хладнокровно: „или вы думаете, что я не вижу? — я все вижу; ошкуда же, если не ош насъ, имѣ наживаетесь! Я доволенъ; пускай же и они будутъ довольны, и богашаясь за шруды свои, лишь бы хрешьяне, голубчики мои, были счасшлывы и спокойны.“

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА ЕВРОПЫ.

О Киргизцахъ (*).

(Продолженіе.)

Киргизцы вообще неимѣютъ и незнаютъ никакой религіи; только шѣ изъ нихъ, кои воспитывались, или долго живали въ Бухаріи, Хивѣ и другихъ городахъ средней Азіи, гдѣ Алкоранъ на-

(*) См. В. Е. 1821 No 22, стр. 123 — 138.

блюдается до изувѣрства, исповѣдуютъ законъ Магомешовъ, однакожь не очень слѣпо и строго. Султаны и шѣ изъ Киргизцевъ, кои, часто бывая на линіи, имѣютъ связи съ Ташарами, шанже больше или меньше показываютъ наружную привязанность къ ихъ вѣрѣ. Нѣкошорые даже просятъ Правительство объ опредѣленіи къ нимъ духовныхъ служителей или Муллъ. Указами 1785 Ноября 27 и 1787 Апрѣля 21 вѣлно удовлетворяеть и поощряеть шановыя прозьбы, занимая для сего духовенство у нашихъ Ташаръ. Сіи Муллы опправляютъ иногда должности Султанскихъ письмоводителей и наставниковъ при дѣтяхъ частныхъ Ордынскихъ родоначальниковъ. Таковыхъ должностныхъ Магомешанъ состоить теперь въ Меньшой Ордѣ одиннадцать чѣловѣкъ. Начальство, опредѣляя ихъ шуда, освѣдомляется предварительно о ихъ поведеніи и о согласіи шого общесства, къ коему они принадлежатъ, на ихъ увольненіе; потомъ опсылаеть къ Муфшю для испытанія или утвержденія въ познаніи правилъ и обрядовъ вѣры, и тогда уже опредѣляетъ въ просимыя званія, выдавая на оныя видѣ и наставленіе, въ которомъ предписываетъ внушать Ордынцамъ правила подданства, повиновеніе ко властямъ и пр.

Однимъ изъ вышеозначенныхъ Указовъ повелѣно было построить для Киргизцевъ мечети и школы близъ Оренбурга и Троицка. Въ слѣдствіе того въ Оренбургѣ около мѣноваго двора выстроены большая мечеть и два дома для школъ; опредѣлены Муллы, Иманъ и Муддариссы; опущалась и теперь опущается сумма на жалованье имъ и содержаніе учениковъ при нихъ. Но учрежденіе сіе не принесло никакой пользы. Киргизцы не посѣщаютъ мечети и не отдають дѣшей въ школу; строения сіи занусли и разрушились, или разрушаются. Впрочемъ Правительство почищаетъ всѣхъ Киргизцевъ Магомелами, и повышаемые изъ нихъ въ старшинское достоинство, шанже и подсудимые, приводятся въ нужномъ случаѣ къ присягѣ предъ Алкораномъ, или увѣщающагося Магомеланскимъ Ахуномъ; а въ 1819 году, по домогательству нѣкопрыхъ знатнѣйшихъ Киргизцевъ, утверждёнъ Оренбургскимъ Муфтиемъ въ званіи *Казія*, или духовнаго первослужителя, въ улусахъ Алимуплинскихъ, Киргизской Старшина *Мухамметъ-Жанъ*, долгое время жившій въ Бухаріи.

Нынѣшній владѣлецъ Меньшой Орды, *Ханъ-Ширгазій*, исполняетъ ушавы Маго-

мешанской вѣры весьма усердно; разв по пяти на день молился, наблюдаетъ посты, омовенія и проч.; но весьма немногіе изъ окружающихъ Его Высочество подражаютъ ему въ сихъ упражненіяхъ, совершаемыхъ имъ по большей части уединенно, съ однимъ духовникомъ своимъ, безъ участія его придворныхъ.

У него два сына: Султаны *Ишгази* 25 и *Идига* 20 лѣтъ. Младшій отличаетъя врожденнымъ, оспороженнымъ поведеніемъ и многими хорошими свойствами, умѣетъ читать и пишетъ поарабски, пошурецки, и продолжаетъ еще учиться въ извѣстной своими школами Каргалинской слободѣ (18 верстъ отъ Оренбурга) у лучшаго изъ здѣшнихъ Ориенталистовъ, Муллы *Абдрахмана*, которой путешествовалъ нѣсколько разъ въ Мекку и весьма уважаемъ Магомешанами. *Идигъ - Султанъ* Всемилостивѣйше пожалована въ 1829 году золотая медаль на Александровской лентѣ. Сей молодой человекъ любимъ Ордынцами и подаетъ о себѣ добрую надежду.

Знавшійше въ Меньшой Ордѣ Султаны *Арцугазій* и *Каратай* также весьма

ма преданы заповѣдямъ Корана, особливо первый, воспитанный въ Бухаріи и опправляющій самъ всѣ обряды богослуженія, въ знакъ чего носилъ всегда чалму.

Не имѣя, говоря вообще, никакой вѣры, Киргизцы весьма суевѣрны и готовы принявъ за пророка перваго удальца, умѣющаго искусно сыграть ролю вдохновеннаго. Прошедшаго лѣта въ Средней Ордѣ явился одинъ подобный, по имени *Мораллѣ*, который проповѣдывалъ о разныхъ чудесахъ, предсказывалъ скорое порабощеніе Орды и многія несчастія. Чего боялся, шому вѣрялъ. Бродяга сей собралъ было большую парцію; но нечаянный случай разстроилъ его басни: въ спешь опправлены были двѣ сотни Козаковъ съ пушками для прикрытія инженерныхъ офицеровъ, производившихъ тамъ топографическія изсабдованія. *Мораллу* показался, оппрядъ сей довольно слабымъ; онъ учился въ Бухаріи и зналъ, что Магомелъ былъ не только пророкъ и законодашель, но и великой полководецъ. Самъ онъ слылъ уже за праведника; оставалось еще оппвѣдать военнаго счастья и прославиться геройствомъ, и шакъ онъ увѣрялъ приверженцевъ своихъ, что

около чудотвореній превращивъ мѣд-
 ныя Русскія пушки въ глиняныя, что
 онѣ несманутъ съ рѣляшъ и что
 горсть козаковъ будетъ добычю Ордын-
 цевъ. Узунъ - Тайрагиръ - Кипгакъ, поко-
 лѣнне, среди кошораго Мораллъ наи-
 болѣе распротранялъ свои сплешни,
 всему повѣрили, собрались полпами и
 напали на опрядъ, кошорый вскорѣ при-
 нужденъ былъ защищаться. Испытавъ,
 что пушки не глиняныя, что онѣ
 съ рѣляшъ и даже бьютъ смертельно,
 смѣльчани разсѣялись, а бродягу осмѣ-
 яли и прогнали. Между тѣмъ онѣ воз-
 имѣлъ высокое о себѣ мнѣнне и вступилъ
 ошъ лица своего въ переписку съ Главно-
 номандующими Сибирской и Оренбург-
 ской линій.

Въ Оренбургѣ за нѣскольکو лѣтъ
 предъ симъ основались жишельспвомъ
 миссіонеры Шотландскаго Библейскаго
 Общества, для распротраненія книгъ Св.
 Писанія между Киргизцами. Они успѣли
 раздать имъ нѣскольکو экземпляровъ на
 ихъ языкѣ; но еще невидно, чтобы Кри-
 стіанство имѣло послѣдователей въ семъ
 народѣ. Взаимными бараншами и драка-
 ми доведенные до нищеты и крайности
 Киргизцы, такъ называемые *Байгущи*,
 скишаясь около Оренбурга для милосшы-

ни, являющіяся иногда къ миссіонерамъ, болѣе за хлѣбомъ, нежели за Библіями.

Мы удержали въ памяти одно происшествіе съ сими миссіонерами, которое сюда принадлежитъ. Въ 1818 году сыскали они какого-то ханжу, который показалъ о себѣ, что онъ Магомешанинъ, уроженецъ города *Конрада* или *Кунерата*, въ малолѣтствѣ перевезенъ былъ матерью вдовою въ кочевья Средней Орды, гдѣ воспитывался у Киргизца, за котораго мать его вышла замужъ; онъ него бѣжалъ и скитался въ Ташаріи; былъ въ Меккѣ и Мединѣ; попомъ попалъ въ плѣнъ къ Каракалпакамъ, и онъ ихъ выбѣжалъ въ Оренбургъ; на рукахъ и на груди имѣлъ онъ какія-то наколошныя изображенія въ доказательство многократныхъ душеспасительствъ своихъ къ онымъ мѣстамъ. У миссіонеровъ извѣстивъ онъ ревностъ озарившя свѣтомъ Евангельскаго ученія и предложилъ имъ услуги на раздачу Священныхъ Книгъ въ Ордѣ. Между тѣмъ дѣло объ немъ производилось въ Пограничной Коммиссіи, которая, по обвиненію въ воровствѣ и за разморбчивыя показанія, приговорила его къ отсылкѣ въ крѣпостную работу. Дѣло вошло ужь на немъ

фирмацію къ Военному Губернатору, какъ миссіонеры подали прозьбу, что они намѣрены наставленіями своими обратишь сего челоуѣка въ добраго Хрістіянина и полезнаго гражданина. На основаніи закона обвиновѣрцахъ Военный Губернаторъ приказалъ *Ахмета - Огли* (имя сего бродяги) освободишь отъ присужденнаго ему наказанія и отдашь миссіонерамъ для обращенія по желанію его въ Хрістіянство, съ шѣмъ однакожь, чшобы за его поведеніемъ имѣшь надзоръ. Не далѣе какъ чрезъ два мѣсяца, Ахметъ посланъ былъ въ Киргизскіе аулы съ экземплярами Библій; но онъ разсудилъ екземпляры оставишь на большой дорогѣ близъ мѣноваго двора, а съ лошадьми и хлѣбомъ отпрауился неизвѣстно куда, и съ шѣхъ поръ невозвращался. Киргизцы, шедшіе изъ дальнихъ степей на мѣну, найдя на дорогѣ чужой выюкъ, немедленно присвоили его себѣ; но разсмошрѣвъ, что онъ наполненъ книгами, слѣдственно вещами для нихъ бесполезными, привезли ихъ на мѣновый дворъ для продажи; приставы шаможенные, увидѣвъ новую стапью въ привозѣ и запрудняясь во взысканіи пошлины, донесли о семъ обстоятельствѣ своимъ чиновникамъ, а сіи дали знанъ

о помѣ миссіонерамъ. Такимъ образомъ объяснилось сіе странное происшествіе.

Въ сихъ чертахъ представляется феноменъ любопытный: общество людей многочисленное, исповѣдующее никакой религіи, неповинующееся никакой власти, если она несоединена съ силою, неимѣющее никакихъ гражданскихъ уснановленій! Въспомо сихъ послѣднихъ есть однакожь нѣчто подобное: это власть древнихъ обычаевъ, сколько она между своевольными и дикими мѣсто имѣть можетъ.

Преданіе говоритъ, что Киргиз-Кайсаки, прежде нежели приобыкли къ самоуправству и насиліямъ, повиновались нѣкопорымъ условнымъ положеніямъ, имѣвшимъ видъ законовъ. Мы старались собрать нѣкопорыя черты сихъ положеній; здѣсь предлагаемъ ихъ въ томъ видѣ, какъ онѣ къ намъ дошли.

„Смертоубійство наказывалось двояко: если убитый и убійца принадлежали къ одному поколѣнію, то осуждали послѣдняго на смерть, мстя за кровь кровью; если же къ разнымъ, то родственники убитаго могли пребывать вмѣсто казни 200 лошадей со всего поколѣнія убійцы, ежели онъ самъ не въ состояніи заплашить ихъ.

„Оскорбленіе цѣломудренной женщины преслѣдовалось какъ убійство.

„Побои и раны наказывались шѣлесно, сколько можно въ равной мѣрѣ съ обидою; на прим.: ежели одинъ другому переломилъ руку, шо и виновнаго подвергали тому же увѣчью.

„За кражу, если воръ самъ признался, или уличенъ чешырью свидѣтелями, осуждали на смерть; а украденое вознаграждали всѣмъ поколѣніемъ, плаша за каждаго верблюда по 27, или, говоря словами преданія, прижды по девяти верблюдовъ и одного раба (*); за каждую лошадь по 27 лошадей и одного верблюда, за корову 27 коровъ и одну лошадь, за овцу 27 овецъ и одну корову.

„Если поколѣніе прошивилось опдашь уплашу или сдѣлашь за убійство вышепоказанное удовлетвореніе, кошорое называлось *кунѣ*, шо обиженному дозволялось, съ вѣдома и согласія однородцевъ его, опогнашь *днемѣ* или *ногью* изъ шабуновъ и спадъ виновнаго поколѣнія чешверщую часть прошивъ шога, сколько ему слѣдуешъ, но опнюдь неболѣе; въ

(*) Калмыка, Каракалпака, или инаго плѣнника, въ неволю захваченнаго. Ихъ называюшь Киргизцы *Теленгутами*.

прошивномъ случаѣ шаковая *баранта* почиталась уже воровствомъ и преступленіемъ.

Положенія сіи усшановлены въ древности *Тяука - Ханомъ*, кошораго имя повшоряющъ Ордынцы и шеперь съ пошпеніемъ. Приговоры произносились *Безями* и исполнялись шѣми, кому ошѣ ихъ поручаемо было.

Нѣкошорые благонамѣренные *Сшаршины* сшарались и нынѣ ввести сіи правила въ упошребленіе; по мѣрѣ продолжительношши ихъ власши, они успѣвали въ шомъ; совершали даже смершную назнь, вопреки 8 й сшашьи правилъ Ханскаго совѣша (*): но при уштрашѣ вліянія на сшрошшивую волю буйнаго народа своего, дѣлались пошомъ и сами его жершвою.

Германъ.

(Объщано продолженіе.)

Оренбурѣ.

18 Февраля.

(*) По силѣ сей сшашьи, всѣ убійцы и грабители должны бышь предспавляемы изъ Орды въ Пограничную Коммиссію, для пошупленія съ ними по законамъ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ.

№ 4.

ФЕВРАЛЬ 1822.

III. СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ и ПО-
ЛИТИКА ЕВРОПЫ.

О Киргизцах (*).

*(Продолженіе статьи, напечатанной въ 22
Но Вѣстника Европы 1821 г.)*

Въ предыдущей сшашь показанъ недоспапокъ дѣйствія законной власпи между Ордынцами и непрочность произвольно ими возсшановляемой. Пользуясь симъ безначаліемъ, они свободно вдаются во всякія своевольсшва.

Такимъ образомъ проходящіе чрезъ сшепи купеческіе караваны подвергаются наглымъ прешованіямъ безмѣрной прѣзжей пошлины и часшо самымъ разбоямъ вооруженнаго насильсшва.

Милліоны погибли въ шоварахъ, разхищенныхъ Меньшею Ордою. Дикосшь мѣсшвъ, обшшаемыхъ ею, обрашшла сіи грабежи въ народное свойсшво и въ право, кошорое для сшрадающей шорговли бѣдсшвеннѣ морскихъ буръ и кораблекрушеній.

(*) Отрывокъ сей, не въ надлежащее время полученный, долженъ бы занимашь мѣсшо между двумя прешними. Рдрб.

Не менѣе превосходятъ Ордынцы линію ежечасными впаденіями, отгономъ лошадей, захватываніемъ въ плѣны безоружныхъ обывателей и испребленіями разныхъ видовъ (поправою луговъ, умысленнымъ пожогомъ сѣна и ш. д.).

Причины таковыхъ впаденій заключающіяся

1) Въ страсти Киргизцевъ къ хищеніямъ, которая, по безпрерывному навыку, сдѣлалась наконецъ врожденнымъ ихъ свойствомъ.

2) Въ прудности и почти невозможности укрѣпить все пространство линіи способами, надежнѣйшими шѣхъ, какіе донынѣ употреблялись, такъ и по мѣлководію Урала, при темнотѣ ночей, всегда даетъ хищникамъ удобность прорываться на линію.

3) Въ неблагонамѣренности Ордынскихъ Спаршинъ, пошворствующихъ имъ и раздѣляющихъ съ ними добычу.

4) Иногда въ слабости кордонной стражи, состоящей большею частію изъ Башкирѣ и Мещеряковъ.

5) Въ сообществѣ съ хищниками укрывающихся между ними дезертеровъ нашихъ (изъ Ташарѣ), которые, зная подробно способы впаденія, бывающіе

ихъ указашелями и проводниками. И наконецъ

6) Во взаимныхъ перелазахъ черезъ границу пограничныхъ жилищей, особенно Башкирцевъ 6го и 9го кантоновъ, расположенныхъ при линіи.

Опирывая между послѣдними законыхъ пресупниковъ, начальство преслѣдуешъ ихъ со всею спрогоспію и принимаешъ мѣры къ искорененію сихъ безпорядковъ, возбуждающихъ мстительность и пипающихъ хищничество неукротимыхъ сосѣдовъ.

Правила Ханскаго Совѣща предполагающъ совершенное обузданіе своевольства Киргизцевъ, или покрайности скорое и полномѣрное удовлетвореніе всѣхъ по оному пребоваій Правительсства; но отъ спеченія разныхъ обстоятельствъ крошкія средства недоспигали еще успѣха, и буйная Ордынская дерзость прогрессираешъ донынѣ грабежи и опустошенія на предѣлахъ Имперіи.

Съ наклоностью къ грабежамъ и хищеніямъ Ордынцы соединяющъ безмѣрное любочестіе и жадность къ подаркамъ. Отъ сего происходитъ, что когда нѣкоторыя изъ нихъ возвратились отъ линіи съ богатою добычею, или расхищили караванъ, другіе немедленно явля-

юшся къ начальству, предлагающъ удовле-
влетворишь обиженную сторону и бышь
посредниками въ примиреніи, для шого
полюко чшобы въ награду получишь
похвальный листъ, указъ и серебряную
печашъ на званіе Спарщины, нѣсколько
кормовыхъ денегъ, кусокъ бархаша на
шапку и сукна или парчи на кафтанъ,
смопря по важности услуги и значи-
тельности въ Ордѣ посредника. По
сему, хищникъ признаешъ себя облада-
телемъ добычи полюко въ шагомъ слу-
чаѣ, когда нешребуютъ оной обратно:
иначе почишаешъ долгомъ возврашшь
похищенное или расплашшься, иногда
даже съ урономъ собшвеннаго имуще-
ства; попомъ спарашся вознаградишь
себя новымъ грабежемъ. Такъ провож-
даешъ онъ цѣлую жизнь, пова не соспа-
рѣшся и не ослабѣешъ въ силахъ; но
разумѣшся, что безъ принужденія и
угрозъ не охотно разшашся съ до-
бычею.

Ордынцы спрасшно любятъ разби-
рашельства и суды по дѣламъ своихъ
грабежей, а еще болѣе совѣщанія о раз-
дѣлѣ добычи, если она признана пра-
вильнымъ приобрѣшеніемъ, подлежа-
щимъ обршной отдачѣ. Нелѣпѣйшія
миѣнія бывающъ предлагаемы и исполня-

емы при такихъ собраніяхъ: разбить, на примѣръ, хронометръ и раздѣлить шакъ, чтобы одному досталась спрѣлка, другому колесо, прешьему стекло; сахаръ распустить въ лужѣ и изъ нее пить равнымъ числомъ шапокъ и т. п.

Приобрѣшеніе похвальныхъ листовъ, указовъ и печатей имѣешь иногда и другую цѣль. Получившіи сіи докуменшы, если считаешь у себя много родни, богатой и уважаемой въ Ордѣ, на покровительство и защиту копорой, въ случаѣ нужды, положишься можешь, отпра-вляешся по ауламъ бѣднѣйшихъ поколѣній, предъявляеш свои бумаги, хвастаешь сдѣланными будшо бы ему отъ Россійскаго Правительства порученіями, изъясняеш, сколь они важны и, понимаешь, вредны для тѣхъ поколѣній; увѣряеш однакоже, что онъ никогда ихъ не исполнитъ, и требуетъ за то извѣстное число овецъ, войлоковъ, кожъ. Такимъ образомъ обогащается, а въ народѣ ушверждаетъ недовѣрчивость къ Правительству.

По естественной связи одной страсти съ другою, Киргизецъ по крайней мѣрѣ столько же скупъ, какъ и жаденъ къ корысти. Нѣтъ ни одного уваженія, кошорымъ не пожертвовалъ бы онъ для

удовлешворенія симъ свойствамъ. Мы знаемъ одного Спаршину, имѣющаго въ шабунахъ болѣе 13 тысячъ лошадей; за нѣсколько лѣтъ предъ симъ, приѣхавъ въ Оренбургъ, обнаружилъ онъ въ своихъ домогашельствахъ чрезмѣрное честолюбіе и попеременно пребывалъ себѣ, по утверженія въ Тарханскомъ достоинствѣ, по медали, по указа на управленіе многими поколѣніями Киргизскими. Когда ему внушили, что одно богашство не даетъ права на награды, что Правительство вознаграждаетъ только заслуги и усердіе на пользу общую, а указы на управленіе Ордынцами выдающа не иначе, какъ по прошенію о томъ самихъ Ордынцевъ и съ одобренія Хана: тогда онъ объявилъ, что непременно поспрается опличить себя похвальнымъ подвигомъ, дабы удостоиться вниманія Правительства. Намѣреніе сіе казалось непришворнымъ, и какъ онъ просилъ совѣща, то ему предлагали выкупить изъ Живы нѣкоторыхъ соотечественниковъ нашихъ, изнемогающихъ шамъ въ плѣну и рабствѣ; но онъ находилъ въ семъ разныя затрудненія и неудобности. Ему совѣщовали пошомъ взять на свое охраненіе нѣсколько купеческихъ каравановъ; но и сіе отвергнулъ онъ, какъ дѣло весьма шрудное. Наконецъ предла-

гали ему успроишь мечешь въ Ордѣ, или оспинный домъ близъ линіи, въ который можно бы было принимашь дѣшей Киргизскихъ, спасая ихъ отъ смерши или безобразія; но богачь не согласился ни на одно изъ сихъ учрежденій: ибо каждое шребовало нѣкопорыхъ издержекъ, ничшожныхъ впрочемъ по его чрезвычайному богатшву. Черезъ годъ потомъ, когда въ Оренбургскомъ корпусѣ формировалась конно-аршиллерійская бригада, рошныя командиры опшправили къ сему Старшинѣ ремонтеровъ для покупки лошадей; ему предшавлялся опять случай. продажею оныхъ въ казну по сходной цѣнѣ засвидѣтельствовать свое усердіе. Онъ долго колебался, прельщаясь мыслию о наградахъ, копорыхъ горячо желалъ; наконецъ объявилъ непомѣрную цѣну своимъ лошадямъ и не продалъ ни одной.

Подобный же случай испыталъ на себѣ одинъ изъ адъютаншовъ нынѣшняго Оренбургскаго Военнаго Губернашора, Господина Генерала отъ инфантеріи Ессена. Онъ былъ командированъ въ степь Киргизскую къ Султану N. N., весьма уважаемому и большое вліяніе имѣющему въ Ордѣ, для склоненія его къ подряду верблюдовъ, шребовавшихся

тогда для опсправленія нѣкоторыхъ казенныхъ транспортовъ. Улусы сего Султана находились во 150 верстахъ отъ линіи; посему въ конвоѣ адьюшанша было полсотни козаковъ и Башкирцевъ. Приближаясь къ улусамъ, чшобъ невспревожишь Ордынцевъ появленіемъ среди ихъ воинской команды, адьюшаншъ послалъ козачьяго офицера предваришь Султана о возложенномъ на него порученіи; Султанъ выслалъ къ нему почешную вспрѣчу и просилъ осшановишья; не доходя нѣкотораго разстоянія до аула; потомъ прислалъ просишь, чшобъ свиданіе опложено было до другаго дня; между шѣмъ велѣлъ разбишь для гостей, въ шомъ мѣспѣ, гдѣ они осшавались, нѣсколькo кибитокъ, и въ заключеніе сб бращомъ своимъ прислалъ адьюшаншу лошадь въ подарокъ. Офицеръ сей поблагодарилъ за вниманіе и ласку, но лошадь приняшь опказался, объявивъ, чшо служишь въ Императорской гвардіи, получаетъ жалованье, въ подаркахъ нужды никакой не имѣешь и принимаешь ихъ ни отъ кого не можешь. Тогда начались безконечныя пересылки и переговоры о сей лошади; сб одной спороны неопспушно домогались о приняшии, сб другой рѣшишельно опказывались; сб одной предспавлялось, чшо опказъ

оскорбительнѣ для Султана и прописаннѣ обыкновеніямъ Ордынцевъ, съ другой, что предложеніе несообразно съ правилами Русскаго офицера и несовмѣстно съ порядкомъ службы. Наконецъ Султанъ велѣлъ сказать, что присланная лошадь есть одна изъ лучшихъ во всей Срдѣ, принадлежишь собственно ему и имъ употреблялась; если же офицеръ оную не приметъ, то Султанъ не хочеть войти съ нимъ ни въ какія сношенія и просишь его возвратишься въ свое мѣсто. Въ семъ положеніи затруднительномъ офицеръ рѣшается сдѣлать видъ, что шу же минушу намѣренъ пойти обратно на линію; но между тѣмъ приказываетъ сказать Султану, что какъ народы, такъ и люди въ честности имѣють свои обыкновенія и правила; что правила сіи могутъ казаться странными, но пребудуть снисхожденія, особенно въ отношеніи хозяина къ гостю; что офицеръ теперь въ гостяхъ у Султана, весьма много его уважаетъ и благодаритъ, но, слѣдуя своимъ понятіямъ, къ сожалѣнію, не можетъ согласишься на его требованіе; что, если онъ возвратишься къ Генералу безъ успѣха въ возложенномъ на него предметѣ, то конечно не сдѣлаетъ ему удовольствія, но будетъ одо-

бренъ за несогласіе на такое предложеніе, которое не прилично ни его званію; ни его обязанностямъ; что; можеть быть; присланъ будетъ къ нему и другой офицеръ; но поступитъ въ семъ случаѣ точно также какъ и первой; что; на конецъ, Генералъ обратится, вѣроятно; къ иному Султану съ своими порученіями, когда сей поставляетъ шамія затрудненія въ сношеніяхъ съ собою. Внушивъ сей отзывъ переводчику; офицеръ посадилъ свой ошрядъ на коней; выстроилъ его и свернулъ въ колонну; дожидаясь отвѣта, чтобъ отправиться въ обратный путь. Султанъ прислалъ сказать; что проситъ оплощить дальнѣйшія объясненія до другаго дня; а между тѣмъ принялъ десятокъ барановъ изъ собственныхъ его стадъ для угощенія козаковъ. Офицеръ принялъ; и послалъ къ Султану изъ своей провизіи нѣсколько арбузовъ, рому и сухихъ плодовъ. Черезъ часъ Султанъ прислалъ попросить еще рому и плодовъ для своей супруги; рому больше не было; а арбузовъ, которые въ степи во время жаровъ не только очень приятны; но и необходимо нужны; было жаль; однакожь — нечего дѣлать — надлежало расстаться съ послѣдними; и Офицеръ; желая угодить супругѣ Султана, при-

несъ ей сію жерпву. Казалось, мирѣ водворенѣ былѣ между обѣими споронами; на другой день, до зари, явились посланные отъ Султана опять съ преніями о лошади; Офицерѣ шерялѣ шерпѣніе; наконецѣ принужденѣ былѣ сказать, что можешѣ купить лошадѣ за наличныя деньги, если согласяшся продать ее. Депутаты не умѣли утаить своей радости, въ минушу всѣ скрылись и чрезѣ минушу же возвратились съ согласіемъ Султана на продажу. Лошадѣ стоила червонцевѣ 20; за нее потребовали вдвое, а попомѣ спросили: не будешѣ ли заплачено за шѣхъ барановѣ, которые присланы были козакамѣ? „Непремѣнно,“ отвѣчалѣ Офицерѣ: „я только хотѣлѣ спросить о цѣнѣ.“ За нихѣ вышребовали также двойную.

Киргизцы, сіи грубыя дѣти Природы; довольно шонки и хитры въ шѣхъ случаяхѣ, гдѣ не могушѣ дѣйствовать силою. Любопытно видѣшь Ордынца въ Оренбургѣ, приѣжавшаго, на примѣрѣ, съ намѣреніемъ освободить изѣ подѣ суда и спражи поварища или родственника своего. Какихѣ путей и средствѣ не изыскиваетѣ сей полудиной человекѣ къ достиженію своей цѣли! Къ чиновникамѣ, у которыхѣ дѣла въ рукахѣ, при-

ходишь знакомишься; предвѣя ашпесташпы свои или чужіе, выпрошенные на то время, и хвасая о себѣ какъ можно болѣе, распочаешь попомъ грубѣйшую лещь передъ тѣмъ, до кого имѣешь нужду; увѣряешь, что прибжалъ въ главную кварширу безъ всякой надобности, а только для знакомства съ симъ чиновникомъ, ибо имя и слава дѣлъ его извѣсны вездѣ и внушаютъ каждому удивленіе и довѣренность; по его словамъ, вся Орда раздѣляется съ нимъ сіи чувства, и прислала его въ качествѣ уполномоченнаго для засвидѣтельствования оныхъ; онъ подтверждаетъ сіи слова взорами, усмремленными къ небу, и рукою, прижающею къ сердцу. Помомъ слегка и издали начинаешь выпрашивать о способахъ, какими можешь удовлетворить свое желаніе. Видя, что еиміамъ не подвѣствовалъ, предлагаешь, примѣняясь къ характеру и правиламъ того лица, съ которымъ имѣешь дѣло, разныя услуги; встрѣчая рѣшительный отназъ, прищворяешься, что домогательства его, какъ постороннее дѣло, случайно зашли въ разговоръ, и скрываешь свою досаду весьма искусно; а выходя изъ комнаты, никогда не оборачиваешься спиною къ хозяину.

При подобныхъ обстоятельствахъ замѣтили мы одну странную черту, кою редко пользовались: пребыванія Ордынцевъ часто бывающъ не только зашвиливы и излишны, но и совершенно нелѣпы и неудобноисполнимы; при томъ извѣсняющся оныя всегда разными околичносстями и повпоряющся двадцать разъ, такъ что самый хладнокровный человекъ можетъ перьяшъ перпѣне, пѣмъ болѣе что сіи посѣщители не разбирающъ времени и приходящъ иногда въ шаное, когда занимащся съ ними крайне недосужно; возраженія и доводы въ шакомъ случаѣ, какъ бы ни были основательны и справедливы, ни мало не убѣждаютъ ихъ, и остаещя прошивъ неопшущныхъ докучъ ополчипъ себя неисшощимымъ вниманіемъ, равнодушіемъ, швердосшію и дащъ время распросшранипъся краснорѣчію просителей во всей силѣ; въ семъ положеніи, когда орапоръ умолкъ, если произнесши опказъ, хошя и со всякою ласкою, но голосомъ швердымъ и рѣщипельнымъ, то сіе до крайности его раздражаетъ, возбуждаетъ мспшщельность и не рѣдко вскорѣ опражаетъ бараншою на линію; но если потъ же опказъ обвѣившъ въ видѣ тайны и довѣренности, и сопроводищъ нѣкопорыми обрядами, на при-

мѣръ если просителя вызывать въ другую комнату и тамъ изъяснить тихо и почти на ухо, что желанія его удовлетворить ни коимъ образомъ не можно: тогда удаляешь онъ въ половину довольный, опускаешь отъ привязчивыхъ домогательствъ и иногда даже искренно благодарить за наставленіе.

Не таковъ Ордынецъ въ степи; тамъ онъ повелѣваетъ, изъясняется дерзко, пребуешь нагло, явно презираешь всякое убѣжденіе, а въ случаѣ угрозы или малѣйшаго сопротивленія прибѣгаешь къ насильству.

Горсть Киргизцевъ, въ качествѣ проводниковъ, находившихся при нашей Бухарской миссіи въ 1820 году, приспустила къ Гвардіи Капишану Цюлковскому, чтобъ онъ сократилъ и уедлилъ форсированные марши опряда, прикрывавшаго миссію; по обстоятельствушвамъ и времени ни какъ не лзя было согласиться съ симъ пребываніемъ: Киргизцы необинаясь объявили, что они въ своей землѣ, дѣлають, что хошящъ, не обязаны повиновеніемъ ни кому, а имѣють право на оное отъ другихъ, и потому безусловно пребують исполненія своей воли; 200 шшыковъ, 200 карабиновъ и

два орудія, бывшихъ въ конвоѣ миссіи, ни мало не успрашили ихъ: они вооружились дреколѣмъ и каменьями, гоповясь къ бою; рѣшишельноспію и благо-разуміамъ Капишана Ціолковскаго оп-вращены были послѣдспвія сего непри-ятнаго происшествія.

Подковникъ Баронъ Мейендорффъ, воз-вращаясь изъ Бухаріи, подѣ прикрыті-емъ легкаго опряда изъ 50 козаковъ, также испыталъ на пуши своемъ, и да-же не споль далеко опѣ нашихъ границъ, спропшивоспѣ Ордынцевъ; а инженерные офицеры, въ минувшемъ году посылан-ные въ Киргизскую степь, подвергались двукрапнымъ нападєніямъ Киргизцевъ и принуждены были опспрѣливашься пуш-ками.

Наковъ Ордынецъ въ степи, таковъ онѣ и въ Бухаріи, гдѣ его боящся и ува-жающѣ унизишельнѣйшимъ образомъ. Одинъ весьма молодой Сулшанъ, пихой и крошкой въ Оренбургѣ, опсправленъ былъ спаршимъ брашомъ своимъ къ Бу-харскому Владѣшелю шребовашь опѣ него вспомошашельнаго войска для вшор-женія общими силами въ Хиву. Его Бухарское Высочешство неразсудило удо-влешворить сей прозѣбѣ; Сулшанъ, ос-корбленный опказомъ, вышедѣ изъ Хан-

скаго дворца, на регистанѣ (*) опрубилъ хвостъ у своего коня и первому встрѣтившемуся Бухарцу велѣлъ опнести оный во дворецъ въ подарокъ Ханскимъ супругамъ, съ объявленіемъ, что какъ хвостъ сей опдѣленъ опъ коня, такъ народъ Киргизской распоргаешъ союзъ съ Бухаріей, объявляешъ ей войну и станешъ на всѣхъ пуляхъ грабить караваны, изъ сей области опправляемые. Варвара никшо не остановилъ; Ханъ и подданные спокойно перенесли сію наглость среди столицы, а Султанъ безпрепятственно пробѣжалъ владѣнія Бухарскія, окончивъ дипломатической свой подвигъ споль замысловатою сценою.

Многіе Киргизцы долго живутъ въ Бухаріи и имѣютъ тамъ недвижимую собственность: дома, гаремы, сады, поля, ѣздящъ въ Орду, возвращающся опящъ, ведущъ торговлю и между шѣмъ безчинствуютъ въ городѣ Бухарѣ всячески, не боясь наказанія. Такъ гласящъ по крайней мѣрѣ свѣдѣнія, до насъ дошедшія.

Германъ.

Оренбургъ.

(*) Публичной площади въ Бухарѣ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ,

СОСТАВЛЯЕМЫЙ

МИХАИЛОМЪ КАЧЕНОВСКИМЪ

— — — *Id arbitror*

Adprime in vita esse utile, ne quid nimis.

Terent.

Н О Я Б Р Ъ * Д Е К А Б Р Ъ .

1822.

М О С К В А .

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

ВѢСТНИКЪ ЕВРОПЫ

№ 22.

Н О Я Б Р Ъ 1822.

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ.

О Киргизцахъ (*).

(Окончаніе.)

Мы имѣли случай упоминать о *Байгундахъ*, или нищихъ Киргизцахъ, которыхъ называютъ также и *Ангутами*. Съ нѣкотораго времени они столь умножились, что составляютъ, такъ сказать, особливую часть Киргизскаго народа. Въ каршинѣ жизни сихъ несчастныхъ человѣчество является въ уничижительнѣйшемъ видѣ: совершенное отсутствіе всякаго нравственнаго чувства, всякаго человѣческаго понятія составляютъ отличительную черту ихъ существованія.

Въ пораженіяхъ испребительной *баранты* лишась послѣдняго спада и всего имущества, въ рубищахъ, едва прикрывающихъ наготу, живущъ они по берегамъ озеръ или немногихъ рѣкъ своихъ. Въ камышахъ, какъ дикіе звѣри и

(*) См. В. Е. 1821 года № 22 и первые номера 1822.

вмѣстѣ съ ними укрываются онѣ суровости переменъ воздушныхъ; они въ ежечасномъ страхѣ новаго нападенія онѣ люпыхъ припѣснителей, и малѣйшій шорохъ въ окрестности приводитъ ихъ въ пренешъ. Они гибнутъ онѣ голода и болѣзней, имъ порождаемыхъ; рыбная ловля бѣдными снастями, изъ намыва сплешеными, едва даетъ имъ насущное пропитаніе. Такъ они сохраняютъ по крайней мѣрѣ жизнь въ лѣшніе мѣсяцы года; но съ наступленіемъ зимы другой бичъ ожидаетъ ихъ — снѣгъ и холодъ. Предупреждая пагубныя слѣдствія, они собираютъ вѣшкія лоскуты войлоковъ, находимыя въ оставленныхъ аулахъ; изъ однихъ дѣлаютъ обувь и одежду, изъ другихъ — подобіе шалаша; въ семъ приютѣ безпрестанно жгутъ простиры и въ горячемъ пеплѣ опогрѣваютъ ногъ и голодныхъ дѣтей своихъ.

Въ такомъ бѣдственномъ состояніи, нѣкошорые приближаются къ линіи. Здѣсь съ поржешвомъ является великодушная благошворительность нашего народа: жители линіи всѣхъ состояній не только питаютъ несчастныхъ щедрымъ подаяніемъ, но и надѣляютъ ихъ избытками одежды и всякаго домашняго

хозяйства, забывая грабежи и разоренія, копорыя ими, или соплеменниками ихъ шамъ распространены были. Сверхъ того на границѣ находяшійся пришельцы, во первыхъ безопасносшь опъ новаго пораженія, ибо враги ихъ не смѣюшъ такъ далеко преслѣдовать; во вторыхъ, болѣе удобства въ кочеваніи, пользуясь лѣсомъ и кустарниками, въ шѣхъ мѣсахъ распущами.

Не смотря на сіи выгоды, положеніе ихъ ужасно. Уже не угрожающа они голодною смертію и морозами, уже имѣюшъ нѣкопорыя удобства во внутреннемъ быту своемъ; но гдѣ спада ихъ? гдѣ прежній избытокъ и довольство? гдѣ гробовые камни опцевъ и дѣдовъ, сіи единственныя предметы чувствительности грубаго сердца? Неумолимая *баранта* все испрѣбила, все расхишила, даже до послѣднихъ. Желая возстановить свое благосостояніе, они прибѣгаюшъ къ средству варварскому и опчаянному — къ продажѣ дѣшей своихъ, не рѣдко промѣнивая груднаго младенца за мѣру хлѣбныхъ сѣмянъ (*); или впадаюшъ въ новыя пре-

(*) Въ управленіе Оренбургскимъ краемъ Генерала Ессена не слышно стало о сей безчеловѣчной торговлѣ: очевидное слѣдствіе благодѣтельныхъ мѣръ неупомимаго Начальника. Г.

спуленія : заводящъ связи съ ближними Ордынцами; крадутъ у благодушелей своихъ, пограничныхъ жипелей, скопины и все, что могутъ; передаютъ добычу въ сосѣдственные улусы и вымѣниваютъ сначала овецъ, потомъ лошадей и верблюдовъ, наконецъ разныя вещи, имъ потребныя. Такимъ образомъ главный корень сихъ новыхъ злодѣйствъ скрывается въ собственномъ бѣдствіи злодѣевъ.

Государь Императоръ, просиравъ и на нихъ взоръ благости и милосердія, Указомъ 1808 года 23 Мая повелѣлъ склонящъ шаковыхъ Киргизцевъ къ водворенію во внутреннихъ казенныхъ селеніяхъ, преимущественно Магомешанскихъ; ошводитъ имъ участки земель и даватъ денежныя пособія на начальное заведеніе хозяйства, даруя десятильщную льготу отъ всѣхъ Государственныхъ податей и повинностей. Десять тысячъ рублей тогда же опущено на сей предметъ въ распоряженіе пограничнаго начальства. Но сумма сія цѣла и шерсть (!) *Ангуты* не пользующая симъ спасительнымъ для нихъ учрежденіемъ, предпочитающъ ошвер-

---

(*) Въ Февраль 1822,
№ 22.

женное свое существованіе благопворному союзу съ общимъ Государственнѣмъ соспавомъ Россіи и пресмыкающа въ моральныхъ и политическихъ бѣдспвіяхъ всякаго рода. Такъ непобѣдима сила привычки въ челоѣкѣ дикомъ и такъ дорого цѣнитъ онъ свою свободу!

Германъ.

Ливны.

Историческій взглядъ на сношенія Россіи съ Хивинскою областью.

Зѣмли, извѣстныя Европейцамъ подъ именемъ Независимой Ташаріи, раздѣляюща на множество малыхъ Магометанскихъ областей, которыя состоятъ подъ управленіемъ ширановъ, называемыхъ Ханами, Инаками, Апалыками и Беями. Къ числу таковыхъ принадлежатъ Хивинское Ханство, древняя Хавезмія или Ховарезмія, котораго главный городъ Хива построена на каналахъ рѣки Улу - или Аму-Дарьи (Охус), впадающей въ Аральское море. Область сія граничитъ съ Бухаріей, Хорозаномъ и Россіей, съ послѣдней черезъ степи Киргизскія и Туркменскія. Дѣтъ за шестьдесятъ передъ симъ полагали, что